

Глава 20.

Абсолютный монарх.

Чжао Лайфи последовала за Ян Руцинь по коридорам в другую секцию, где перед дверью стояла другая группа телохранителей.

« Боже, эти организации, нанимая такое количество телохранителей, вкладывают в это огромные деньги», - подумала Чжао Лайфи.

Когда мужчины увидели Ян Руцинь, они пропустили ее. Это были обученные профессионалы, которые не щадили взглядов для Чжао Лайфи. Они не спускали глаз с любых мелочей.

В ту минуту, когда дверь открылась, ветер Антарктиды, должно быть, подул, потому что Чжао Лайфи вздрогнула при контакте, и ее вопросительный взгляд упал на невероятно красивого, но пугающего мужчину.

Его глаза были жестокими, их цвет темнее чернил и самой ночи. Аура, которую он источал, была холодной, темной и ужасающей. Несмотря на его пугающий взгляд, он был потрясающе красив: с тонкими губами, высоким лбом, аристократическим носом и таким острым подбородком, что вероятно, он мог легко ним пробить стекло.

Чжао Лайфи не была готов к такому смертельному и властному присутствию.

У нее пересохло в горле.

Она, наконец, поняла, почему так много женщин, бросалось к его ногам. С таким лицом и аурой, кто бы ни желал его заполучить?

- Тьфу, брат, почему у тебя плохое настроение?- Ян Руцинь вздохнула и положила сумочку.

Он нахмурился, его глаза пылали от раздражения: «Может быть, это из-за этих чертовых наручников».

Чжао Лайфи была удивлена, услышав, что его голос не был грубым или свирепым. Вместо этого он был глубоким и гладким, как лучший молочный шоколад.

Стоя у дверей, Чжао Лайфи не была уверена, хочет ли она войти в комнату или нет. Человек был намного страшнее, чем она предполагала, и она была неуверенна стоит ли ей знакомиться с ним лично. Несмотря на огонь, который горел в его глазах, его лицо было невероятно спокойным.

Она подумала про себя: «Это то, что имеют в виду люди, когда говорят о спокойствии перед бурей?»

- Если бы я не надела на тебя наручники, ты бы покинул эту комнату. Тогда бы ты не пошел на поправку ...- Ян Руцинь замолчала, когда Ян Фэнг бросил на нее пронзительный взгляд. Несмотря на то, что она знала его всю жизнь, его задумчивые взгляды все еще приводили ее в ужас.

- Я в полном порядке. Мне не нужно дополнительное лечение, - упрямо ответил Ян Фэн, его губы вытянулись в тонкую линию.

Ян Руцинь запнулся от его взгляда и голоса.

- Разблокируй наручники.- Его свирепый голос был настолько командным, что потребовалось собрать всю силу мужества, чтобы Ян Руцинь смогла отклонить его просьбу.

- Нет.- Упрямо отчеканила Ян Руцинь, уперев руки в бока.

Простым словом атмосфера стала еще угнетение. Морозные глаза Ян Фэна пронизывали насквозь, как кинжалы, вызвав озноб у Чжао Лайфи.

- Это не было предложением. - Его голос стал таким свирепым, что Ян Руцинь была вынуждена сделать шаг вперед.

Почувствовав явное нежелание подруги идти на компромисс по отношению к своему абсолютному монарху брату, Чжао Лайфи пришла на помощь Ян Руцинь: «Не будь таким грубым, она только присматривает за тобой».

Ян Фэн перевел взгляд на Чжао Лайфи. Он не был удивлен ее присутствием, на самом деле, он ожидал ее.

Чжао Лайфи: бывшая невеста Чжэн Тяньи, лучшая подруга его избалованной младшей сестры... Ян Фэн знал о ее прошлом. Он всегда изучал друзей Ян Руцинь, чтобы убедиться, что ни один из них не имеет криминального происхождения или вредного влияния.

Он ожидал, что Чжао Лайфи будет торчать около его младшей сестры, но он не ожидал, что она окажется такой харизматичной и смелой. Была ли она всегда такой? Почему она не боялась его?

Конечно, эта женщина была, безусловно, прекрасна. В отличие от большинства женщин ее возраста, она не одевалась скандально или вызывающе. Вместо этого она была со вкусом одета в брендовую одежду, которая подчеркивала ее независимость. Ян Фэн чуть не задал вопрос, почему Чжэн Тяньи оставил Чжао Лайфи ради женщины, значительно более низкого класса.

Чжао Лайфи не сникла под его пристальным взглядом. Она была слишком знакома с такими взглядами. Ее жизнь закалилась от завистливых взглядов других светских людей.

- Я не приглашал тебя в этот разговор, уйди.- Его голос был холодным и безжалостным, уничтожая все, чего он касался.

Чжао Лайфи прищурилась и положила руки на бедра: «Ну, тогда я сама себя приглашаю в этот разговор».

Ян Фэнг издал смешок: "Что дает вам право вступить в этот разговор?"

Чжао Лайфи почувствовала, как ее брови нахмурились: «Я сдала много крови только для того, чтобы спасти тебя. Думаю, в этом разговоре у меня должно быть право голоса».

Ян Фэн был ошеломлен новой информацией: "Ты донор крови?"

- Да, а зачем мне здесь быть?- Чжао Лайфи скрестила руки. - Я чуть не упала в обморок, когда сдала кровь для тебя. А ты таки образом хочешь отплатить мне за все мои тяжелые усилия?»

Хорошо, она солгала насчет последней части. Но ей нужно было что-то, что могло бы его остановить.

Ян Фэн сразу же неправильно истолковал ее слова. Она хотела что-то взамен, спасая его жизнь ... Конечно, чего еще он мог ожидать?

Он думал, что она, возможно, отличалась от остальных женщин, которые болтались вокруг Ян Руцинь.

Но, увы, она была просто еще одной рыбой-прилипалой со скрытыми мотивами.

- Хорошо, вы хотите выплаты? Сяо Цинь, передайте мне мою чековую книжку.- С юмором приказал Ян Фэнг, его голос был полон раздражения.

Ян Руцинь удивленно моргнула. Она не ожидала, что ее брат всегда будет носить с собой чековую книжку. Интересно узнать, говорит ли он правду, она подошла к его костюму и достала кожаную чековую книжку.

- Ух ты, брат, ты на самом деле принес это!- Ян Руцинь была удивлена присутствием чековой книжки. Она не думала, что он действительно получит это! Какой тип корейского драматического клише это был?

Чжао Лайфи почувствовала, как ее терпение иссякло, когда он схватил книгу, развернул ее и подписал свое имя внизу первой страницы. Он оторвал слип[1] и передал ей.

«Поскольку вы так сильно хотите денег, напишите столько нулей, сколько захотите». - Его голос был пронизан отвращением.

Чжао Лайфи нахмурился из-за неосторожного оскорбления. Он даже не посмотрел на нее, передавая ей листок, намекнув, таким образом, на то, словно она была какой-то проституткой или женщиной без морали.

Кем он себя считал?

Она спасла ему жизнь, и вот как он собирался ей отплатить? Намекая, что она сделала это ради погони за его деньгами?

Его претенциозное поведение, вывело Чжао Лайфи из себя. Она грубо выхватила небольшую бумагу из его руки и схватила ручку.

Ян Фэн почувствовал, что его ожидания и впечатления от Чжао Лайфи упали ниже, чем когда-либо. Он не мог поверить, что мнение его младшей сестры о людях было настолько плохим, что она выбирала в друзья такой тип женщин.

Он смотрит, как она записывает, по крайней мере, семь нулей. Когда она положила ручку, он открыл рот, чтобы сказать: «А теперь уходи...»

Чжао Лайфи застала его врасплох, когда внезапно разорвала бумагу в клочья.

- Что ты делаешь?

Чжао Лайфи бросила клочки бумаги ему в лицо, крошечные белые кусочки, словно первый снег, опустились на его кожу медового цвета.

От неуважительного жеста в комнате стало тихо. Эта пронзительная гнетущая тишина, готова была взорваться в комнате, как атомная бомба. Ян Руцинь вздрогнула от страха. Она взглянула на термометр и с удивлением увидела, что он показывал комнатную температуру, почему же чувствовалось, как ветер Антарктиды проникает через окна? Воздух вокруг ее брата был настолько холодным, что она удивилась, что на стенах не появились сосульки, а стеклянные окна не покрылись причудливыми узорами изморози!

Взгляд, который Ян Фэн бросил на Чжао Лайфи, был настолько пугающим, что даже Ян Руцинь сделала шаг назад.

- У тебя должно быть достаточно смелости, чтобы сделать это. - Его голос был настолько хриплым от сдерживающего гнева, что Ян Руцинь чуть не выбежала за дверь в страхе.

Но Чжао Лайфи привыкла к таким мужчинам, которые думали, что их пугающие взгляды и угрозы могут заставить женщину бежать без оглядки в страхе за свою жизнь.

После того, как Чжэн Тяньи закалил ее, угрожая ей и смотря на нее убийственным взглядом, Чжао Лайфи была лишена чувствительности к такому поведению. Конечно, у этого человека это получалось лучше, чем у Чжэн Тяньи, но ей было все равно.

Чжао Лайфи проигнорировала предупреждающие колокольчики в ее голове и явные красные флаги, которые развевались в воздухе.

Ян Фэн глубоко вздохнул. Он сказал себе, что ему не нужно терять контроль над собой, из-за простой и скромной женщины, такой как она.

- Ты сумасшедшая женщина..., - его голос угас при совершенно неожиданном повороте событий. Никогда даже за миллиард лет он не ожидал следующей сцены.

Чжао Лайфи схватила свою сумочку, открыла ее, а затем бросил в него сотни, если не тысячи, купюр. С той суммой, которую она бросила в него, казалось, что в комнате идет великолепный дождь с денежным конфетти.

Купюры посыпались на Ян Фэна, упав на него и его кровать. Это сделало его похожим на обычный мужской эскорт, в который богачи бросали свои деньги.

«О-о-о-о, как все поменялось местами ...» - тихо прошептала Ян Руцинь.

- Мне не нужны твои деньги, ты, претенциозный ублюдок!- зарычала на него Чжао Лайфи, прежде чем выбраться из больничной комнаты.

[1]Слип документ (чек), подтверждающий проведение по банковской карте операций, совершенных с помощью импринтера.

Обычно представляет собой трехслойные самокопирующиеся бланки.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/533847>